

Иман Кальби

НАСЛЕДНИКИ. ПОСЛЕ

Для тех, кто не хочет расставаться с героями...

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Иман Кальби

Одержимые. После

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68743770

SelfPub; 2023

Аннотация

Повесть-продолжение нашумевшей трилогии "Одержимые наследники"! Встречайте, любимые герои готовы приоткрыть дверь в свои роскошные дома и рассказать немного о том, как им живется с тех пор, как мы с ними расстались!

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	12
Глава 3	17
Глава 4	21
Конец ознакомительного фрагмента.	26

Иман Кальби

Одержимые. После

Глава 1

Микаэл

Барселона, спустя четыре года после свадьбы

Микаэл спустился по лестнице, уводящей его в темноту. Еще пару шагов – вдоль металлического коридора – и его подхватила в свои горячие объятия эйфория клуба, ослепляя вспышками прожекторов и отбивая по перепонкам глубокими басами ночного клуба, обнимая едкими облаками паров алкоголя. Десятки шикарных тел, упакованных в вызывающие наряды, презентующие достоинства красоток с самых лучших ракурсов. Десятки глаз самцов, оценивающих их пригодность и ликвидность. Все, как всегда. Царство Аида. А он уже и подзабыл, как это бывает... потерял хватку...

Но сегодня будет иначе. Настроение поохотиться. Поймать добычу, вдоволь насладиться ее вкусом...

Его меткий глаз действует безошибочно. Подходит к бару, видя особь, которая ему сейчас нужна. Садится рядом на удачно подвернувшееся свободное место. Заказывает се-

бе неизменный виски со льдом, наклоняется к ней, не церемонясь и кладя руку на талию.

—Что будешь, красавица?— обжигает ее ушную раковину горячим дыханием, почти касаясь ее губами.

Его определенно влечет к этой цыпочке. Изящная и аппетитная одновременно. Тонкая шейка, словно бы оголенная для его поцелуев, открытая белая спина, на которой совсем скоро будут красиво отливать багровым его засосы, длинные волосы, собранные наверх и так и требующие того, чтобы их намотали на кулак в порыве страсти. Сильные, накачанные ноги обтянуты в лайкру чулок— он видит резинку под короткой юбочкой. Сексуальная малышка. Даже слишком... ее огонь видит далеко не только он. Вокруг так и выются коты, присматриваясь к добыче. Его это бесит, но он потерпит. Сегодня потерпит ради того, чтобы стать еще более яростным и ненастным. Отрываться так отрываться. Играть так играть. Он любит игру. Так будет даже острее.

Она робко поднимает на него глаза. Зрачки расширяются. Ротик приоткрывается. Сладкий ротик. Он сегодня доставит ему удовольствие. Ухмыляется про себя, предвкушая окончание вечера.

—Ну так что, сеньорита? Что пить будешь?

—Шампанское...

Усмехается.

—В клубе? Ты серьезно сейчас? Откуда ты, детка?

Та разворачивается к нему с вызовом. Так, что теперь ее

ноги огибают его. Они немного расставлены- и он теперь видит резинку чулок еще более отчетливо.

–Из твоих снов, красавчик.

А девчонка не промах. Не робеет. Ему определенно нравится. Он сегодня не в рыцаря пришел сюда играть. Ему и дома достаточно рыцарства. Сейчас хочется огня... Порока... Похоти... Эти три верных всадника Аида уже во всю скребут когтями по его нутру, требуя вырваться наружу.

–Почему шампанское?

–Люблю рисковать.-Лукаво отвечает

–А сейчас рискуешь?

–Конечно, рискую.. Разве ты не само воплощение опасности?

Губы Аида расходятся в самодовольной кривой усмешке. Не отрывая глаза от девочки, говорит бармену.

–Шампанское девушке. Только не выдохшееся. Открой новую бутылку. Лучшего. Вдову Клико или Шандон, что там у тебя есть...

Не благодарит. Смотрит игриво.

Берет в руку изящный бокал и разом выпивает игристую золотую жидкость. Наверное, для смелости. Ее глаза теперь сверкают еще ярче. Красивая. Даже слишком...

–Танцы или секс?– спрашивает он, кладя руку на ее талию снова и теперь сжимая сильнее,– что предпочитаешь?

–Танцы и секс...– выдыхает ему почти в губы,– а ты?

Он дергает ее на себя. Так, что она почти касается теперь

промежностью его выпирающей эрекции.

– А я не танцую... Так что...

Она улыбается, умело выворачиваясь. Цокает языком.

– Не так быстро, красавчик... Я пришла оторваться сюда сегодня. Я же сказала- танцы и секс. Или найди себе кого-то другого.

Теперь цокает он. Улыбается хищно. Она бросила ему вызов. Зря. Зря, девочка...

– Как же нам совместить желания, сладкая? Я хочу трахаться, а ты танцевать...

– Ммм... Танец- это и есть секс, красавчик... Спорим, не ты меня, а я тебя трахну одним своим танцем? Веришь?

– Покажи...

Она резко, одним движением, взлетает, словно бы Валькирия, над барной стойкой, становясь на нее теперь в полный рост. Он видит теперь все до трусиков. Сжимает кулаки. Она видит его реакцию и злорадно-соблазнительно улыбается. Нависает над ним во всей красе. Это горячо и вызывающе. И это привлекает далеко не только его внимание.

Девчонка быстро ловит волну ритма и начинает свой провокационный танец. У Микаэла в штанах все горит. Давно он за буднями своей семейной жизни не чувствовал такого драйва. Это круче наркотика. Это сплошной экстаз...

Она хорошаааа. Чудо как хороша... ее призывные движения обескураживают и впечатляют. Красотка... не терпится уложить ее под себя. Когда движения ее тела сливается

с ритмом этого мрачного помещения, он действительно вне себя от желания.

Еще пара минут исходящего от нее огня- девушка умело опускается на колени, оказываясь совсем рядом с ним. Ее грудь вздымается.

–Сколько?– спрашивает он хрипло, сжимая ее ягодицы и в буквальном смысле сгребая ее на себя.

–Дорого...-хмыкает ему в губы и подается вперед, трясь об него умело и плавно изгибаясь на нем, – за всю жизнь не расплатишься.

–Уверена?

–Уверена?

Прямо сейчас, наплевав на всех окружающих, он имитируют половой акт между собой. Огонь вот-вот сожжет их.

–Плевать, сколько... Любое бабло, сладкая. Поехали...

Не дожидается ее ответа. Подхватывает и несет ее на руках к выходу.

Пара десятков метров- они у его машины.

Сажает ее на пассажирское рядом. Быстро заводит машину. Несется в сторону отеля, не обращая внимания на злобные сигналы автомобилистов вокруг, возмущенных его привычным дорожным хамством.

Не успевают долететь до отеля, как он нетерпеливо хватается ее за руку, на ходу бросая ключи парковщику.

Уже в лифте она прижата им к стене.

Его наглые хмельные губы исследуют ее жаждущий рот.

Вкусная. Соблазнительная. Горячая. Все, что нужно сейчас.

Открывает номер, прикладывая карту-чип с приглушенным писком. Резко затаскивает ее внутрь.

Снова прижимает к стене. Задирает юбку и рвет под ней трусы. Закидывает ее ногу на свою талию.

–Я трахну тебя прямо сейчас, а потом ты снова мне станцуешь...

Она вскрикивает от острого и внезапного чувства наполненности. Впивается ногтями в его плечи. В груди простреливает. С губ срывается рваный вдох, смешанный с болезненным стоном, который он тут же пожирает поцелуем.

–Сучка, как же хороша...

–Дааа, глубже... – вибрируя голосом, отвечает она на его страсть и грубость.

Несколько толчков- вторая нога уже по ее инициативе поднимается наверх к его талии – и теперь его тело оплетено ею, как виноградной лозой. Гибкая, умелая, чувственная. Как лава вулкана.

Микаэл хрипит, становясь с каждым движением все более яростным. Жадно рвет на груди ее кофту, нападает на острые пики сосков.

Еще пара движений- и они оба взрываются, давя свои крики в тесных объятиях.

Пытаются отдышаться, приходя в себя. Все так же обнявшись.

В комнате слышится какой- то треск, шероховатое эхо,

после чего на передний план выходит отчетливый детский плач.

Она резко дергается, быстро возвращая себя в вертикальное положение.

–Черт, Мика, Мейс проснулась...

–Харааа (араб.-дерьмо),– выдыхает он, касаясь лбом стены,– Как не вовремя. Мы же только начали, Оксан...

Она быстро срывает с гардеробной вешалки халат и накидывает поверх провокационного, уже почти изорванного им наряда.

–Я быстро. Покормлю ее- и вернусь. Продолжим. Все равно груди болят, молоко прям распирает их...

Он громко выдыхает, понимающе кивая.

Потом резко хватается ее за шею, разворачивая к себе и жадно целуя.

–У тебя пятнадцать минут, Оксана. Или я уволю эту долбанную няню, раз она не способна приглядеть за малышом раз в месяц, когда родители хотят оторваться...

–Няня здесь ни при чем. Просто эта дочь, как и остальные, вся в тебя... Такая же невозможная.

Он усмехается, отодвигая края халата. Прикусывает один из сосков.

–Тихо, молоко брызнет.

Сжимает грудь, действительно видя, как из него теперь сочится тоненькая струйка беловатой жидкости.

–Охрененные сиськи. Всё время будешь кормить, Оксана.

Мне нравится запах молока на твоём теле... Надо снова тебе заделать малыша.

–Знаешь ли что... – отодвигается, отстраняясь. Сам бы покормил... Надоел этот твой деспотизм... У тебя уже трое дочерей, не хватит ли?

–Мне нужен сын, – зарывается в её аромат, целуя шею. Ребенок на заднем плане плачет все громче.

–Пол ребенка зависит от мужчины, Мика... Наверное, Бог видит, что ты задолбаешь сына, поэтому послал тебе дочерей... Только они смогу терпеть твой скверный нрав...

Немного прикусывает венку на её шее. Сжимает ягодицу.

–Давай, языкатая моя девочка. Иди к Мейси. Вернешься- найдем твоему языку другое занятие... Пятнадцать минут, бабочка... Ни секундой больше...

Глава 2

Оксана

Яркие лучи солнца играют красивыми бликами на Средиземноморье. Голубое небо безмятежное и улыбающееся, тихое, размеренное. Идиллия. Вот бы каждое утро было таким. И пусть они жили тоже на море, здесь, на отдыхе- жизнь замирала, окрашивая твоё существование красками красоты момента, которые мы не замечаем в нашей каждодневной суете, каким бы красивым ни был антураж вокруг.

Оксана закинула ноги на соседний стул, укутавшись в обволакивающий шелк накидки- туники. На душе приятная, удовлетворенная нега. После таких ночей нужно еще пару дней отдыха, но с маленькими детьми разве это себе позволишь...

Микаэл допивает свой кофе, сидя рядом с дочкой на руках. Та весело лопочет, игриво хихикает, то и дело прихватывая отца за большой длинный палец. Его лицо необыкновенно расслабленное, светлое сейчас. Он такой всегда со своими детьми. Мужчина помешан на дочерях. Словно бы вся нереализованная, скупая на нежные эмоции до этого его натура нашла выход в чувствах к его прекрасным ангелочкам, красавицам- принцессам, которым он уже сейчас позволял всё на свете.

—Ну что, пойдём сегодня до вылета посмотреть Саграда Фа-

милия (прим. Знаменитая церковь в Барселоне авторства Антонио Гауди)?— спрашивает он, поднимая умасленные, как у кота, глаза на жену.

—Хоть сил совсем и нет, пойдем,— отвечает она, лукаво улыбаясь.

Микаэл протягивает руку к жене и нежно гладит по лицу.

—Почаще бы так, а? -говорит тихо, а его голубые глаза темнеют, как при надвигающемся шторме. -Вот только в клубе был перебор. Убил бы тебя, если бы мы были среди знакомых. Бесстыжая...

—Я бы не сделала это среди знакомых, Мика... но... Согласись, тебя это взбудоражило. Семейная жизнь такая, господин Увейдат- дети, крики, суета, беготня... многие мужчины от этого и устают. Нужны встряски.

—Какой мудрой стала моя женушка, а? Мне нравится наша семейная жизнь, бабочка. Всё с тобой нравится. Счастлив, что вы у меня есть. Еще бы мини- Васеля родить...

Наклоняется, целует жену в лоб, а она вздыхает- но не раздраженно, спокойно.

—Бог даст все, что мы заслужили, Мика... Я верю в это. Жаль уезжать, мне понравилось в Испании...

—Дела, малышка... я бы сам хотел остаться на подольше, но послезавтра уже визит Фахда, мне нужно быть. У нас важный совместный инвестиционный проект в Сирии. Зато обещаю через десять дней устроить нашей семейке еще одно путешествие- тебе понравится... Куда- пока сюрприз...

Оксана слегка улыбается на его обещание, но тут же на ее лице появляется напряжение. Вздыхает.

–Говорила с Амаль, Мика... безрезультатно. Думаю, с приездом Фахда нас ждет настоящая буря, если мы ее не переубедим.

Мужчина печально усмехается.

–А мы ее точно не переубедим, ты ж знаешь моих сестер. Упертые ослицы. Поэтому мы и имеем сейчас то, что имеем. И отцу опять приходится за них краснеть, словно бы они были юными ветренными девчонками.

Оксана качает головой, не разделяя мнение мужа.

–Не скажи, я вот не знаю, как бы поступила, оказавшись на месте Амаль. Эта ситуация очень сильно ее унизила, проявила ее беспомощность, может даже и бесправие... А Фахд повел себя неправильно, категорично...

Микаэл усмехается мрачно.

–Серьезно? Да вся проблема их пары в том, что Фахд изначально позволил Амаль больше, чем должен был позволять. Она залезла ему на шею, совсем берега попутала- вот теперь и результат.

–Мика, снимки облетели все информационные агентства. Об этом говорили все, понимаешь?! Это унижительно. Для такой, как Амаль- вдвойне! Ее выставили глупой, бесправной, ничтожной кукушкой в черной абайе, муж которой способен на измену при свидетелях со всего мира. Как дальше строить отношения?

–Начнем с того, что Фахд не изменял.

–Ты не знаешь...

–Знаю! Я знаю Фахда! Даже если бы я увидел его в постели с тремя девкамм, я бы точно и безоговорочно сказал всем вокруг- не верьте! Потому что Фахд не такой человек, кто бы пошел на подобного рода глупость! И уж тем более не под камерами, не на виду. Думаешь, хотел бы он погулять от нее, не нашел бы способа более сконспирированного? Да и он любит ее самозабвенно. Зачем ему это?

–А зачем это было нужно тебе?– уколола Оксана Микаэла острым взглядом, в котором плескалась застаревшая боль.

Мужчина вздохнул и опустил глаза.

–Тогда я думал, что ты меня не любишь, Оксана. Ты была холодной и отстраненной. Вот и всё. Психология мужчин проста. Выносите нам мозг, кривите в пренебрежении ротик- и в итоге получите ходящего на сторону мужика...

Лицо Оксаны скривилось. Ну вот и конец идиллии, которую им подарил их первоклассный секс сегодня ночью. Они уверенно приближались к конфликту, уйти от которого было возможно только отступлением.

Она снова мудро промолчала. Отпила из чашки остывшего чая. Тяжело вздохнула.

–Он еще не знает ни о чем?– спросила тихо.

–Нет... И лучше ему заранее не знать. Прилетит- там поговорим...

Снова затянувшаяся пауза. Напряжение.

–Все- таки не очень себя чувствую, Мика. Давай отложим Саграду на следующий приезд, а я лучше отлежусь в номере...

Он молча кивнул, встал, поцеловал ее в затылок и удалился.

Оксана снова вздохнула.

Жизнь с восточными мужчинами была подобна сидению на пороховой бочке. Со всеми вытекающими...

Глава 3

Амаль

Дамаск, Сирия

Кортеж автомобилей на взлетно-посадочном поле. Идеальная парковка- сантиметр в сантиметр. Все в протоколе Премьер-министра Сирии знали, что Правитель Дубая очень педантичен в таких вопросах. И в последний официальный визит самого премьера в Эмираты прием был организован на самом высоком уровне... Снующие по полю сотрудники протокола и МИДа, обслуга, потихоньку подтягивающиеся к красной ковровой дорожке представители политического истеблишмента, построенные для встречи в линейку. Три ключевых министра, сам премьер и... жена правителя Дубая, оказавшаяся в это время в Сирии...

Амаль приехала к линейке последней. Посторонним на её лице было непросто прочесть какие-то эмоции, слишком величественно, благородно она умела держаться. Еще бы, привыкшая к официальному церемониалу с раннего детства дочь предыдущего премьер-министра Сирии идеально вписалась в активную политическую жизнь Эмиратов под руководством ее молодого мужа-правителя. Об их любви ходили легенды в регионе. Ближний Восток не видел свадьбы красивее. А когда у Амаль с Фахдом родились один за другим

двое очаровательных детишек, в идиллии этой красивой семьи не сомневался никто... До последнего...

Сердце Амаль невольно забилося, когда она услышала, как главный протокольник Анвара Дибба, поговорив по радиации с диспетчером, сообщил, что посадка через три минуты.

Хорошо, что она в темных очках. Хорошо, что никто не видит ее растерянного взгляда, в котором все еще столько невысказанной обиды и боли. Злости и напряжения. И тоски... Она тосковала по мужу. Только себе и только сейчас, за какие-то считанные секунды до приземления она готова была признаться в этом самой себе.

Когда специальный борт садится, это всегда волнительно. В этом, словно бы, и заключается смысл межгосударственных отношений, они вдруг обретают реальную форму, осязаемую... Не прошло и десяти минут, как самолет после посадки вырулил к месту встречи официальной делегации. Двигатели приглушили свой рев, трап оперативно подвезли, двери открылись. Первым выбежали два охранника с наушниками. Дальше, по правилам, должен был выходить сам правитель.

Линейка вытянулась в идеальный ряд. Замерла. И пусть, как обычно, сильный ветер полупустыни, где находился аэропорт, немного трепал волосы хозяев, все стояли до невозможности статично.

Шейх Фахд бен Шериф Макдиси, облаченный в традиционный арабский наряд- гандуру и куфию, энергично, но ве-

личественно, спустился по трапу и сердечно обнял принимающего его друга и коллегу премьер-министра Сирии Анвара Дибана.

–Добро пожаловать, йа ахи (араб- мой брат),– сказал он, крепко пожав его руку и расцеловав, по арабской традиции, в щеки мужчину.

–Рад быть на сирийской земле, брат,– ответил Фахд и стал дальше пожимать руки встречающим в шеренге.

Последней в линейке стояла его жена, Амаль...

Он так отчаянно хотел увидеть ее глаза, но они были спрятаны под черными непроницаемыми очками. Он не сомневался- нарочно. Амаль, Амаль... Бунтарка, глупышка, решившая, что она имеет право на бунт... Он посмотрел на нее так, как всегда смотрел-голодно, алчно, откровенно. Смотрел так даже тогда, когда еще не имел права смотреть, когда только тайно вождеделел ее, зависая в гостях у друга- ее брата. И пусть на ней очки. Она видит его взгляд. И чувствует его. А он чувствует ее реакцию, которая приводит к микровзрыву в паху. Молодая женщина вспыхивает, протягивая руку. Он берет ее, холодная, немного подрагивающая. Как же ему сейчас хотелось прижать эти пальчики к губам и согреть. Но ничего, он успеет...

–Добро пожаловать на сирийскую землю, самахату ашшейх,– произнесла девушка, невольно закусив губу.

Фахд улыбнулся. Темно, зловеще. Амаль подняла на него растерянный взгляд и невольно охнула- в его зеленых ому-

тах, доставшихся в наследство от матери-британки, было столько нетерпения.

Мужчина сильно сжал руку жены, приблизил ее к себе и аккуратно поцеловал в обе щеки. Когда целовал во вторую, чуть заметно коснулся уха и прошептал.

–Открою тебе маленький политический секрет, Люльки... Сегодня вечером Объединенные Арабские Эмираты вторгнутся в Сирию... Вероломно и безапелляционно. Со всех флангов...

Амаль вздрогнула, но тут же взяла себя в руки, облизав пересохшие губы.

– Не хочу Вас разочаровывать, шейх, но война отменяется... Сирия успела заручиться сильными союзниками, которые не дадут её в обиду...

Попыталась убрать свою руку, но он не дал, снова притянув жену к себе.

–Со всех фронтов, малышка Амаль... Поверь моему слову- к утру все её неприступные вершины будут покорены...

Глава 4

Амаль

Это был даже не раздрай, нет... Это был дикий, неконтролируемый гнев! Эта долбанная беспомощность, эти спокойные разговоры о других женщинах просто разрывали огнем ярости ее изнутри... Сколько раз она сама знающе усмехалась, когда слышала истории своих европейских и даже арабских знакомых о том, как горько они просчитались, вступив в брак с арабским мужчиной. Восточная сказка, яркие ухаживания, горячие взгляды, красноречивые поступки, которые говорили до свадьбы только об одном - что она для него единственная и неповторимая, безжалостно разбивались о реальность, стоило мужчине только заполучить желаемую женщину. Всплывали и любовницы, и другие жены, нависал деспотизм его матери и сестер в отношении невестки, на который новоиспеченному мужу, как казалось, было совершенно наплевать, а потом были горькие слезы о несбывшихся надеждах на фоне новых интрижек и красивых ухаживаний мужа уже за другими. И что, у нее будет так же? Фахд так же заставил ее поверить, что она единственная и неповторимая, а потом начнут открываться гнусные подробности его жизни, умело скрывааемые медиафиксерами от общественности? Ну уж нет... Она этого не допустит, или она не Амаль Увейдат... Так она думала, когда стояла напротив

своей будущего мужа в мечети перед кади (араб.-мусульманский судья, ответственный в том числе за заключение браков) и верила, что у нее-то все будет иначе... Не было...

Не было... Когда жена правителя Эмиратов, родившая ему после четырех лет брака двоих восхитительных детишек- сына Шерифа, названного в честь отца ее обожаемого мужа и красавицу-дочурку Элиссу, смотрела на распространённые, как казалось, по всем европейским таблоидам фотографии ее мужа в компании греческой аристократки и светской львицы Эмилии Попадоку, разбившей не одно сердце богача с громким титулом, она думала, что ее сердце остановится...

Не остановилось... Оно продолжало предательски биться в груди, но... уже было не таким, как прежде. Иногда нам не хватает всей жизни, чтобы понять что-то и поменять в себе, а иногда это необратимое изменение происходит за секунду. И ничего с этим не поделаешь, никак не изменишь. Так было и с ней...

—Госпожа, это, должно быть, какая-то ошибка...— доносился до нее голос верной протокольщицы через гул в ушах.

Она не хотела поднимать глаза на девушку. Ей было просто нестерпимо сейчас видеть в чьих-то глазах тень сочувствия и жалости. Она, Амаль Увейдат, шейха Фахд ибн Шериф Макдиси не привыкла чувствовать себя втопанной в грязь побежденной. А ведь именно такую роль ей сейчас приготовил «любимый» муж, еще три дня назад, улетая в

очередное рабочее турне в Европу, клявшийся ей в вечной любви и верности...

—Тебе не за чем туда ехать, Аммули... Сама знаешь, наши отношения с Грецией сейчас переживают не самый лучший период. В обход нас они заключили бесчестную сделку с египтянами по газу, пытаясь оспорить наше лидерство в вопросе доставки энергоресурсов. Я не хочу, чтобы визит носил характер полноценного, не желаю, чтобы ты украшала эти переговоры своей улыбкой, обойдутся...

Да, она не украсила. Украсила другая, с кем он предпочел провести досуг... Заставляла себя не читать многочисленные комментарии пользователей соцсетей, но не получалось... Сочувствие, сочувствие, симпатия... Больно, неприятно, невыносимо...

Когда-то она обещала ему, что один его неверный шаг навсегда перечеркнет все то хорошее, что было между ними. И он, изнемогая от страсти и желания, горячо обещал ей, что никогда не даст в себе усомниться... Что только мужчины ни готовы нам пообещать, когда говорит ни их разум, а их член. Когда он развлекался на яхте с Эмилией Попадоку, говорил тоже его член...

Муж возвращался в Дубай следующим утром- и лишь одно решение тогда показалось ей правильным. Она должна была уехать в Сирию... Подобно раненному зверю, она должна была спрятаться в своей норе, попытаться зализать раны- и только потом снова найти в себе силы посмотреть

ему в глаза. Уже как в глаза сопернику, ибо Амаль знала, назад пути нет. Теперь они противники на поле боя- она должна добиваться свободы на своих условиях, права того, чтобы дети остались с ней, права на достойную жизнь для себя и для них. И только мощь и авторитет ее семьи способны помочь ей в схватке с таким соперником, как Фахд Макдиси.

Фахд

Он был зол. И знал, что Она знала, что он зол. За годы вместе они оба слишком хорошо выучили повадки друг друга. Именно поэтому текущая ситуация и казалась ему такой нелепой. Он бы давно пошел на радикальные меры, но терпел... Отчасти потому, что эта игра в «кошки-мышки» его заводила, будоражила кровь... Посылала с адреналином по венам сладкое чувство предвкушения того, что он с ней делает, когда все снова вернется на свои места. Королева Дубая – на свой трон, любимая жена- в его постель, подельница по пороку- к его ногам или куда- то еще, куда ее отправит его грешный разум... Амаль и правда стала для него всем и даже большим. А ведь положила руку на сердце, у него были сомнения, подогреваемые отцом, что одной женщины будет мало после познанного разнообразия. Не так. С Макдиси все всегда не так. Только Али- какое- то недоразумение. Да он и не пошел в их породу, другой. Правда... эта русская шармута его цепляет, что не может не создавать дополнительных трудностей для семьи. Ладно, о семье он еще подумает. Сейчас все мысли о ней.

Их краткая встреча в аэропорту, воспламенила его, как искра. Ее запах, нежность ее кожи во время краткого поцелуя в щеку на ходу, нежность и легкая изысканная хрипотца в голосе. Жена действовала на него магически. Настолько, что многочисленные охотницы за его благосклонностью с досадой шептались за спиной, что Амаль Увейдат приворожила самого желанного мужчину Эмиратов. Поговаривали, что, подобно своей матери, она обладала каким-то тайным секретом, заставлявшим лучших мужчин своего времени терять голову один раз и навсегда... А может так оно и было. Ему было плевать. Он не видел других женщин. Именно поэтому эта затянувшаяся игра в обиду и ревность его начинала уже порядком утомлять, тем более, что уже давно вышла за пределы семьи и стала предметом публичного обсуждения.

Он опоздал на прием в резиденции Увейдатов преднамеренно. Правда, заблаговременно перезвонил Васелю и попросил переиграть формат в фуршет, чтобы его задержка не была воспринята как оскорбление или вызов. Когда тебя ждут за обеденным столом, где ты главный гость- это одно. Когда ты лишь часть из гостей, пусть и почетных, рассеянных по периметру в свободном формате коктейльного общения, это другое... Благо, что размер его делегаций и жаждущие попасть на торжественное мероприятие в дом экс-премьера Сирии сразу собрали необходимый аншлаг, превратив мероприятие из камерно-семейного в публичное.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.